

0858 ГЛАВА 0858 ГЛАВА 0858 ЛИТТЛЬНЫЕ ЛЕСА За бамбуковым лесом простирается лес деревьев, простирающийся в горы.

В лесу есть реки, а источник - в горах.

Ning Tao пришло от гор и теперь направлялось в противоположном направлении от Yecheng.

"Мама, там грибы!" Недалеко в лесу Динь Линь нашел грибы, неся корзину и бегая к месту, где они были найдены, очень счастлив.

Сюэ Вэйян тоже была в хорошем настроении и улыбнулась: "Не смешите меня, сэр, Лингэр, эта девушка слегка ободрана, но она знает свои вещи".

В такой сложной обстановке даже такой маленький ребенок, как Динь Линь, будет заточен, чтобы быть зрелым и знающим. Как говорится в старой поговорке, ребенок из бедной семьи - это член семьи, она потеряла отца с детства, а мать, которая очень больна и хрупка, поддерживает семью своими маленькими, тонкими плечами.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Если бы только у меня была такая воспитанная дочь."

Он очень хотел завести дочь, но пять женщин в семье не соревновались, и как бы он ни старался, их животы никогда не давали подобия реакции.

Он сентиментален, но у слушателя, похоже, другое понимание.

Сюэ Вэйян заглянула в Нин Тао с послесвечением из угла глаз, флеш также смыл ей на щеки, и после полузаболеваний она спросила вслух: "Господин, откуда вы пришли?".

"Пенглай". Нинг Тао сказал.

Сюэ Вэйян с удивлением сказала: "Пенглай Сяньдао?"

Нинг Тао улыбнулась и посмотрела на нее: "Рядом с бессмертным островом Пенглай, маленьким островом, я на самом деле не видела ни одного бессмертного острова Пенглай, это все-таки легендарное место".

Сюэ Вэйян посмотрела на тебя с облегчением: "Только что я подумала, что ты божественный бессмертный".

Нинг Тао просто улыбнулся и посмотрел на Динг Линга, который дуется и собирает грибы на земле. Он очень любил эту маленькую девочку, и если бы какая-нибудь из пяти женщин в семье подарила ему такую дочь, то жизнь была бы идеальной.

"Сэр, в вашей семье есть кто-нибудь еще?" Сюэ Вэйян снова спросила.

Нин Тао слегка замер и на мгновение задумался в своем сердце, прежде чем сказать: "Вся моя семья в ином мире, я просто без корней в этом мире, плывущий по течению во всех четырех направлениях".

"О". Углы рта Сюэ Вэйяна показывали намёк на радость, и он не знал, о чём думает в своём сердце, и чему радуется.

Динь Линь вернулся с корзиной, маленькой ручкой, полной грязи, и еще двумя крошечными

грибами в бамбуковой корзине. Только этого маленького гриба ей не хватило, чтобы съесть два рта в одиночку, но она была так счастлива, что передала корзину Нин Тао, чтобы он увидел: "Дядя, смотри, какой хороший гриб".

Нин Тао дотронулась до своей маленькой головы и улыбнулась: "Линг'эр удивительна, вы с мамой здесь собираете дикие овощи, я пойду поищу в другом месте и принесу немного дикой еды".

"Дядя, я тоже пойду". Динь Линг посмотрел на Нинг Тао озадаченными глазами.

Нин Тао хотел отвергнуть ее, но, увидев ее жалкие глаза, наполненные невинностью, он не мог ожесточить свое сердце, чтобы прийти.

Динг Линг явно не его дочь, и он не знает почему, но в глубине души он хочет относиться к ней, как к своей дочери. Говорят, что его дочь - любовница его прошлой жизни, сладкая маленькая курточка этой жизни, но тот, у кого нет дочери, страдает от болезни своей дочери. Он колебался всего две-три секунды, а потом передумал: "Ладно, тогда пойдем вместе".

"Дядя, ты так добр." Динь Линг протянула руку к ногам Нин Тао.

"Лингер, не будь непослушной". Сюэ Вэйян усвоила урок.

Динь Линь взбесилась и отпустила ноги Нин Тао, повесив голову, не осмеливаясь посмотреть на свекровь.

Нин Тао, однако, взял Динг Линга, как только смог, и положил ему на плечо: "Пойдем, дядя возьмет тебя на охоту".

"Хихиканье....." Динь Линь радостно смеялась, пару грязных маленьких ручонок обнимали голову Нинг Тао.

Боюсь, что это первый раз в ее жизни, когда ее поднимают высоко и катают на лошади, верно?

Отец никогда не давал ей такую маленькую хлопчатобумажную куртку, и сегодня Нин Тао пришел, чтобы подарить ей ее.

"Мистер не может, не может". Сюэ Вэйян с тревогой пошла по стопам Нин Тао.

Нинг Тао просто ушёл.

Сюэ Вэйян была в слезливом настроении.

Лес был наполнен хрустящим смехом Динг Линга.

Нин Тао тоже не собирался углубляться, и, дав Дин Линг прокатиться на лошади некоторое время, он остановился на своих путях, а затем пробудил глаза и нос до состояния видения и обоняния. В один миг в Его видение вошло усеянное звездами предпогодное поле, а в его ноздрах пылали тысячи ароматов.

Какие маленькие существа были в этих лесах, или даже муравьи, ползающие по траве, не могли ускользнуть из его поля зрения.

Если бы он хотел стать охотником, то, боюсь, никто бы не осмелился узнать первого, если бы он узнал второго за тысячи лет китайской истории.

Он быстро привязался к добыче, которая была косулей недалеко впереди, в клочке травы за несколькими деревьями. Он кусал там траву, возводил два уха, держа свои инстинкты в боевой готовности.

Нин Тао унес Динг Линга с плеч и прошептал: "Дядя нашел добычу, оставайся здесь и не двигайся, пока я иду за ним".

Сюэ Вэйян подошел с любопытным выражением лица: "Господин, как можно охотиться без лука и стрел"?

Нинг Тао смеялся: "Я никогда не использую лук и стрелы во время охоты".

Сказав это, он наклонился вниз и поднял камень с земли, а затем на цыпочках по направлению к косуле.

Если бы он сознательно не держал себя в тени, то выпустил мясной выстрел и со шуршанием пролетел мимо, как говорят, косули, даже летающая птица не смогла бы сбежать. Но лучше не высовываться, иначе с тобой будут обращаться, как с феей, и ты не будешь ладить.

За Нингтао строгие глаза Динг Линга были полны детского и богобоязненного света: "Мать, дядя настолько могущественен, что может охотиться с камнями".

"Молчи, а то отпугнешь добычу". Сюэ Вэйян немного нервничала, и ее взгляд никогда не покидал спину Нин Тао, ее глаза сильно отличались от глаз Дин Линга.

Я не знаю почему, но оставаясь рядом с Нин Тао, ее сердце в покое, и многие тяготы и опасности, кажется, оставили ее.

Не замечая другого взгляда на лицо Сюэ Вэйяна позади него, Нин Тао нырнул за ряд деревьев и высунул голову.

Косуля даже не заметила, как кто-то приближался, и не заметила, потому что ноги Нинг Тао не были даже наполовину звучали, и даже его дыхание было защищено.

Нин Тао энергично выкачал руку, и камень отлетел от его руки.

Ого!

Был звук, когда камень треснул.

Косуля, которая ела траву, подняла голову, но прежде чем заметить приближение, камень упал на голову. С приглушенным звуком он отвалился и умер мгновенно, очень сухим.

Нин Тао подошел, взял косулю и повернулся, чтобы вернуться.

"Дядя потрясающий!" Когда он приехал, он увидел Нинг Тао, который нес косулю, и убежал, взволнованный.

У Сюэ Вэйяна было ошеломительное выражение лица: "Сэр, вы действительно ударили косулю камнем"?

Нинг Тао засмеялся: "Это просто удача, если бы у меня был лук и стрелы, я был бы готов их использовать".

"Дядя, ты останешься?" Динг Линг внезапно сказал что-то вроде этого.

Нин Тао замер на мгновение, и на мгновение он не знал, как ответить.

Он вдова с маленькой дочерью, он человек, который остаётся, разве это не становится тем, что есть?

"Лингер, не верь на слово, некоторые вещи нельзя сказать." Лицо Сю Вэйяна было покрасневшим, застенчивым и встревоженным.

Но Динь Линь сказал: "Мама, ты, конечно, хочешь, чтобы дядя остался, но ты не осмеливаешься ничего сказать, если я это сделаю, ты останешься?"

Сюэ Вэйян поднял руку: "Ты, продолжай нести чушь, и я тебя ударю!"

Динь Линг, однако, упрямо сказал: "Ты ударил меня и сказал это".

Сказав это, она также сделала призрачное лицо в Сюэ Вэйян.

Какой умный ребенок сможет прочесть мысли своей матери и воспользоваться этой возможностью. Боюсь, что такой интеллект и эмоциональный коэффициент сможет сокрушить подавляющее большинство детей даже в современном обществе более чем через 2000 лет. Но если подумать, почему она такая зрелая, не является ли это результатом этой сложной и трудной ситуации? Она хорошо воспитана и умна, но в то же время приносит немного душевной боли.

Когда я увидел его в первый раз, я не мог добраться до него, но я собирался добраться до него, и я собирался добраться до него.

Нинг Тао был смущен и у него болела голова.

Ему суждено было быть не более чем прохожим, не зная, когда он уйдет, единственное, что он знал, что время не может быть длинным. Если он останется зятем, разве это не сон в конце концов?

Если бы это была другая женщина, он бы даже не подумал об этом. Но она была Духом Дана предков, женщиной, которую он жаждал и хотел найти и забрать с собой сердцем.

Глаза Сю Вэйяна были потеряны, затмлены, и его настроение стало намного ниже.

Нин Тао собрал свои мысли и улыбнулся: "Просто останься, все в порядке, давай вернемся и поедим мяса сегодня".

Нин Тао просто улыбнулся ей, с добротой, праведностью и ожиданием в его глазах.

Дин Лин взял Сюэ Вэйяна за руку: "Мама, почему ты ошарашена, дядя сказал нам вернуться".

"О". Только тогда Сюэ Вэйян отошла, не осмелившись посмотреть в глаза Нин Тао, и пошла с опущенной головой в сторону дома. Но когда он нес Нинг Тао, его лицо было полно радостных улыбок.

Если бы это было в наше время, то вдова обязательно спросила бы, есть ли у мужчины дом или машина, сколько он сэкономил, каков его ежемесячный доход и т.д. Но в это древнее время войны и хаоса, нет такой вещи, как хорошая идея, быть живым - это уже величайшее желание, встретиться с нужным, уметь ладить. Более того, она все еще собирает сокровища.

"Гав, гав, гав....."...

Внезапно раздался звук лая собак и людей, бегущих из глубины леса.

Сюэ Вэйян и Динь Лин сразу напряглись.

Нин Тао пробудил глаза и нахмурился при взгляде.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/875373>